

— И не смей на меня свысока смотреть! Я лучший среди стажёров, между прочим. У меня за плечами уже несколько успешно проведённых носителей!

— Ну ещё бы, — небрежно протянул Фан Чуньшэн. — В очереди после 2333 ещё столько цифр... Если ты умудрился выбиться в лидеры среди такого полчища Систем, значит, и впрямь чего-то стоишь.

— Вот именно! — 2333, польщённый признанием, охотнее продолжил рассказ о злоключениях стажёров: — Если бы ошибка произошла только на этапе фильтрации данных, это не привело бы к столь катастрофическим последствиям. В конце концов, анализ человеческого характера — задача не из лёгких, даже Системы высшего ранга не дают стопроцентной гарантии. Мы давно заложили этот фактор в риски провала миссии как один из ключевых.

Фан Чуньшэн невольно вспомнил старое определение, которое 2333 когда-то дал ему самому, и молча согласился.

Система тем временем продолжала, не подозревая о шпильках в мыслях носителя:

— Проблема в том, что стажёр был совсем «зелёным» и путался в протоколах. А тот господин с «синдромом восьмиклассника» оказался на редкость прошаренным в вопросах сетевых структур и системного управления.

Фан Чуньшэн: «...»

«Да ладно? Неужели ваша хвалёная Система так легко даёт осечку?» — подумал он. Сам он в своё время тоже краем уха слышал о C++ и Java, да и в операционных системах кое-что смыслил... Эта мысль на мгновение промелькнула в его голове, но он сохранил кроткое и послушное выражение лица.

— Понимаешь, права доступа у стажёра перехватил этот... чунибё. Хотя, если выразаться вашим человеческим языком, Система просто оказалась слишком тормозной и сама, по собственной глупости, передала бразды правления другому.

Фан Чуньшэн: «...»

— Этот парень возомнил себя богом, захотел взять под контроль Систему и похитить удачу главного героя. И ведь почти преуспел! Но вскоре обнаружил, что «избранных» в этом мире больше одного.

— Вэй Наньси, — коротко вставил Фан Чуньшэн.

— Именно. Вэй Наньси к тому времени уже заложил фундамент своего статуса Столпа мира, так что у того выскочки не было ни единого шанса.

Фан Чуньшэн нахмурился. Значит, вот почему путь Вэй Наньси в будущем оказался настолько тернист?

— Он строил всякие козни. Хоть и не преуспел в главном, но нервы протагонисту попортил знатно, — вещал 2333. — Например, Фан Чуньшэн.

Фан Чуньшэн по привычке дёрнулся, решив, что Система обращается к нему, но быстро сообразил: речь о прежнем владельце тела.

— Оригинальный Фан Чуньшэн был нелюдим, но предан секте до глубины души. Из благодарности к Ду Цзунъюаню он частенько приглядывал за учениками. А тот чунибё вбил себе в голову, что вся четвёрка старейшин Линсяо — это незыблемая опора Вэй Наньси. Матушка Юэ Цзян, батюшка Ду Цзунъюань, строгий учитель Кун Хуайи...

Чуньшэн искренне не понимал: а Оригинальный Фан Чуньшэн-то тут каким боком? Они с Вэй Наньси и виделись-то всего пару раз.

— И хилер Фан Чуньшэн.

Фан Чуньшэн: «...»

«Синдром восьмиклассника» определённо нужно лечить радикальными методами. Что за бред?

— В командном бою первым делом бьют хила. А когда идёшь один против пятерых — тем более: сначала надо придушить того, кто лечит. Так он это объяснил.

— Значит, вы его всё-таки поймали?

— Само собой, — торжественно подтвердил 2333. — Но прежде чем его скрутили, временная линия этого мира... была сброшена. Мы пока не понимаем, где именно произошёл сбой, сейчас идёт проверка. Ясно лишь одно: в этом мире мог появиться «возрождённый».

Фан Чуньшэн почувствовал, как сердце пропустило удар.

— Неужели он настолько силён? — осторожно прощупал он почву. — Имея на руках возможности Системы, решил просто откатить сохранение и начать заново?

— В том-то и дело, что это не наши технологии. Даже Главная Система не обладает мощностью, способной повернуть время вспять в целом мире. Мы подозреваем, что это дело рук кого-то из местных.

Фан Чуньшэн невольно вспомнил те странные письма оригинала, но Системе не выдал ни звука.

Между тем 2333 перешёл к делу, и его голос стал предельно серьёзным:

— Принимаете обновление Системы?

Чуньшэн понимал, что кнопки «отказаться» в этом меню не предусмотрено, и с чувством глубокого уныния мысленно ткнул в единственный вариант — «Да».

[Внимание! Обнаружена критическая путаница в сюжетных линиях мира. Цели задания изменены.]

[Режим ролевой игры изменён на режим управления.]

[Статистика предыдущей версии:]

[- Выполнено ежедневных заданий: 3326]

[- Накоплено очков заданий: 16 630]

[- Сюжетные задания (успех): 4 (+1744 очка заданий)]

[- Сюжетные задания (провал): 13 (-7576 очков заданий)]

[- Итоговый баланс: 10 789]

[- Расход: 2571]

[- Остаток: 8227 очков заданий]

[Новая цель задания: «Да воссияет нимб главного героя!»]

[Задача: Повышайте личное обаяние протагониста. Содействуйте скорейшему становлению Вэй Наньси как Столпа мира. Всё ради блага главного героя!]

[Внимание! В связи с низкой эффективностью в предыдущей версии, вводится механизм наказания за нерадивость. При пассивном отношении к миссии носитель подвергнется штрафам, включая вычет очков заданий и дополнительные взыскания.]

Фан Чуньшэн, выслушав этот поток информации, первым делом зацепился за «дополнительные взыскания».

— Чисто из любопытства... если я начну «забивать» на работу, что именно меня ждёт?

2333, решив, что носитель испугался, поспешил успокоить его (хотя на самом деле просто следовал инструкциям):

— Наказания не угрожают твоей жизни или психическому здоровью. Это лишь стимул. Обычно это блокировка магазина, заморозка уровня культивации, внезапная болезнь, отключение или, наоборот, болезненное обострение чувств.

— А как вы определяете мою «активность»? В задании нет конкретики. Как вы поймёте, стараюсь я или ленюсь?

Система замялась. Старшие наставники учили: для новичков-Систем информационная асимметрия и страх носителя — лучшие козыри. Расскажешь всё — и носитель мигом потеряет страх перед «божественной» Системой, как тот чунибё.

Однако механизм наказания был ещё сырым, по сути — тестовой версией, которую обкатывали на Фан Чуньшэне. И хотя Главная Система клялась, что сбоев не будет, 2333 чувствовал: лучше подстелить соломку.

— Нельзя надолго оставлять главного героя, — всё же выдал он. — Нельзя допускать падения очков близости ниже критической отметки. И категорически запрещено делать что-либо, что подорвёт авторитет протагониста или лишит его боевого духа.

— «Надолго» — это сколько?

— Месяц. Что касается очков близости, я не могу назвать точную формулу, но пока вы вне зоны риска — ваш показатель значительно выше тревожной черты. А вот насчёт «подрыва авторитета»... Тут всё довольно субъективно, но критерии лояльные, так что можешь не переживать.

Фан Чуньшэн приподнял бровь, удивлённый такой откровенностью.

— Наставник? — из-за двери донёсся голос Вэй Наньси.

Юноша постучал тихо и деликатно, словно сомневаясь, не спит ли Фан Чуньшэн.

— Входи, — Чуньшэн отодвинул мысли о Системе в сторону. Ему стало любопытно, зачем Наньси пришёл в такой час.

Второй молодой господин Вэй вошёл, неся в руках поднос.

— Спустился вниз, осмотрелся... Оказалось, здесь неплохо готовят. Решил принести вам попробовать.

Фан Чуньшэн удивился:

— Я думал, ты равнодушен к земной пище. Редко видел, чтобы ты ел что-то подобное...

— Неужели вы решили, будто я признаю только суровую аскезу? — Наньси улыбнулся, расставляя блюда на столе. — Что я питаюсь лишь утренней росой да горным туманом, отринув мирскую суету?

Он достал откуда-то кувшин вина, наполнил чарку и вежливо подвинул к руке Фан Чуньшэна. Чуньшэн, уже привыкший к такой заботе, машинально взял палочки и только хотел спросить, к чему это он вдруг затеял выпивку, как в голове раздался звонкий голосок 2333:

[Внимание! Обнаружено снижение харизмы главного героя. Носитель, немедленно прекратите угнетение протагониста!]

Фан Чуньшэн: «Что это ещё за чудо техники с искусственным кретинизмом?»

— Это просто демонстрация, — невозмутимо пояснил 2333. — Подобные ситуации нежелательны, хотя сейчас они и не повлекут за собой санкций.

«Позвольте спросить, и чем же я его сейчас угнетаю?»

— Главный герой не должен прислуживать другим! — нравоучительно выдала Система. — Подносить чай и еду — это не его уровень!

Фан Чуньшэн покосился на Вэй Наньси, который даже не притронулся к палочкам, и почувствовал себя крайне неловко.

— Что-то не так? Вам не нравится? — заметив его заминку, спросил Наньси.

Боясь выдать себя, Чуньшэн быстро качнул головой:

— Нет-нет, что ты. Просто... а ты сам разве не будешь?

Вэй Наньси усмехнулся и поднял свою чашу:

— Я уже поел. Зашёл лишь составить вам компанию и выпить по чарке.

«Несовершеннолетним пить запрещено», — машинально отметил про себя Фан Чуньшэн.

Впрочем, останавливать парня он не стал. Запреты на алкоголь в его прежнем мире диктовались заботой о здоровье, а здесь, среди практиков, такие мелочи никого не волновали. К тому же Наньси в душе был далеко не юнцом, так что Чуньшэн решил не портить ему настроение.

— Ну, тогда ты выбрал не того собутыльника. Я не пью.

Вэй Наньси замер, на его лице отразилось искреннее изумление.

— Странно... Старший брат Лююэ как-то упоминал, что в персиковом саду за Башней Возвращения Луны зарыто немало изысканного вина, к которому вы никого не подпускаете. Я решил, что вы большой ценитель.

«Дело дрянь», — подумал Фан Чуньшэн. Оригинал и впрямь любил хорошее вино, хоть и пил редко — обычно по праздникам в одиночестве или в компании Ду Цзунъюаня.

Но была одна загвоздка: сам Фан Чуньшэн алкоголь не переносил на дух.

Он вежливо, но натянуто улыбнулся:

— Вот как? Завтра предстоит важное дело, а хмель только мешает.

— Да бросьте, — мягко возразил Наньси. — Это простое хлебное вино. Если и затуманит голову, пара капель духовной силы мигом развеет хмель. Никаких помех.

Фан Чуньшэну ничего не оставалось, как принять вызов. Его единственный опыт с крепким спиртным в прошлой жизни едва не закончился госпитализацией, и с тех пор пределом его мечтаний было разве что слабое фруктовое вино.

«Ладно, — рассудил он. — В эту эпоху вряд ли знают технологию дистилляции. Даже если вино считается крепким, градус там невелик. К тому же, тело-то принадлежит практику, оно должно справиться».

Зажмурившись, он одним махом опрокинул чарку в рот.

Вэй Наньси даже вздрогнул от такой «лихости» и хотел было остановить его, но вино уже исчезло в горле Наставника. Чуньшэн, казалось, всем существом возненавидел этот

обжигающий вкус. Он даже не смог сдержать гримасу: сморщился и уставился на Наньси с таким видом, будто не верил, что в мире существует дрянь похуже.

Наньси снова сел, едва сдерживая улыбку.

— Ну и как на вкус? Это вино славится на всю округу. Говорят, тот, кто попробует его впервые, забывается надолго. Местные зовут его «Весна ста дней».

Фан Чуньшэн мотнул головой. Перед глазами уже всё поплыло.

— Весна ста дней? — Он подпёр голову руками, глупо улыбнулся. — Название какое-то... нескромное. Словно это...

— Словно что?

— Словно какая-то вещь, которую приличным людям и в руки-то брать не стоит...

Вэй Наньси: «...»

Похоже, Наставник опьянел с первой же чарки. И весьма неслабо.

<http://bllate.org/book/17581/1712551>